

Цзян Хуай, даже не обернувшись, потянул ручку задней двери:

— Угу.

— Тогда я с тобой.

Цзян Хуай немного помолчал, затем оглянулся:

— Ты в обед домой не идешь?

Бо Цзянь подошел к нему и чуть наклонил голову набок:

— За мной сегодня в обед водитель не приехал.

Цзян Хуай: «...»

Ему показалось, что Бо Цзянь откровенно вешает ему лапшу на уши.

Голос Цзян Хуай звучал по-прежнему сухо и сурово:

— Я в столовую.

— Хорошо, — отозвался Бо Цзянь.

Цзян Хуай наконец усмехнулся с легкой издевкой:

— Вы же у нас прямо сошедшая на землю фея, натуры тонкой и изнеженной. Неужели привыкнете к такой простой столовской еде?

Бо Цзянь сохранял абсолютно невозмутимый вид:

— Даже если пить одну росу, феям она рано или поздно надоедает.

Цзян Хуай вдруг вспомнил, как в прошлый раз заманил председателя Бо в забегаловку поесть шашлыков. Он до сих пор помнил каждое сказанное тогда слово... и Бо Цзянь явно помнил тоже. На душе стало как-то странно. Цзян Хуай отвернулся, хмыкнул и больше ничего не сказал.

Они вышли из корпуса Сюэли. Бо Цзянь повернул голову и внезапно спросил:

— Цзян Хуай, не мог бы ты вынуть руку из кармана?

— ?

— Зачем? — спросил Цзян Хуай.

— Сначала вынь.

Цзян Хуай нахмурился и вытащил правую руку, которая находилась ближе к Бо Цзяню:

— Гадать по руке собрался?

— Не гадать, — Бо Цзянь опустил поднятую руку Цзян Хуая и переплел их пальцы, сжав ладонь в своей. — Поддержаться за руку.

«...»

Время было уже не раннее, и на улице почти никого не было. Пальцы Цзян Хуая слегка дернулись, но он так и не вырвал руку.

Лишь когда они приблизились к столовой и навстречу им попалась незнакомая компания учеников, возвращавшихся после обеда в общежитие, Цзян Хуай, будто обожгшись, резко выдернул руку и спрятал ее за спину.

Бо Цзянь равнодушно мельком глянул на него. Цзян Хуай сделал вид, что не заметил этого взгляда.

Цзян Хуай редко ходил в столовую: обычно обедал дома или в уличных палаточках и небольших ресторанчиках неподалеку от Второй школы. Он ляпнул про столовую только потому, что не хотел, чтобы Бо Цзянь увязался за ним.

Но кто же знал, что тот без колебаний пойдет следом.

С тем же успехом можно было вытащить Бо Цзяня поесть уличной еды.

В столовой шумела толпа, люди сновали туда-сюда. У Цзян Хуая чесались макушка и затылок — наклеенный на шее розовый подавляющий пластырь в виде облачка, точно такой же, как у председателя Бо, будто горел огнем, вызывая дикий дискомфорт во всем теле.

На самом деле кормили во Второй школе неплохо. Столовая была огромной, с восточным и западным крылом, и напоминала не скучный ряд одинаковых окошек, а скорее недорогой фудкорт: здесь подавали и рисовую лапшу, и малатанг, и жареную курицу.

Цзян Хуай отошел немного подальше, наугад встал в очередь к одному из окошек и больше не произнес ни слова. Бо Цзянь молча подстроился под него и встал позади.

Цзян Хуай запрокинул голову и натянул капюшон толстовки. Человек в натянутом капюшоне выглядит либо кретином, либо показушником... Но Цзян Хуай предпочитал выглядеть кретином, чем дать кому-то увидеть, что на его шее красуется подавляющий пластырь для Омег.

Ему хватало совести, и, в отличие от председателя Бо, он не хотел, чтобы его принимали за извращенца со вкусом клубничной сахарной ваты.

В окошке продавали лапшу рамен: ее раскатывали и варили прямо на месте, поэтому очередь продвигалась с черепашьей скоростью. Цзян Хуай хранил молчание и с мрачным видом терпеливо ждал.

Минуты через три Бо Цзянь тихим голосом спросил сзади:

— Почему ты молчишь?

Цзян Хуай молчал из страха наткнуться на знакомых, которые подумают, будто между ним и Бо Цзянем что-то есть... А учитывая популярность председателя Бо, понятие «знакомые» накрывало практически всю школу. Чего только не было на школьном форуме — сплошная ахинея да лживые сплетни. У них с Бо Цзянем еще ровным счетом ничего не случилось, а на форуме их уже успели развести, изменить друг другу, пережить трагичную страсть, склеить разбитые отношения и даже лишиться дюжины неродившихся детей.

Председателю Бо был виден лишь неприступный капюшон стоящего впереди соседа по парте. Тот даже не повернулся:

— Не о чем говорить.

Бо Цзянь едва слышно прошептал, немного наклонившись к Цзян Хуаю:

— О, а я думал, ты делаешь вид, будто мы не знакомы... потому что тебе нравится тайный роман со мной.

Цзян Хуай: «...?»

Он резко обернулся:

— Что за чушь ты несешь?

Бо Цзянь тихо вздохнул:

— Ты опять ругаешься.

«...»

Теперь Цзян Хуай хотел не просто отругать его, а настучать по шее. Он хрустнул костяшками пальцев с помощью большого пальца и с холодной ухмылкой произнес:

— Если вам дорога жизнь, советую заткнуться.

В вздохах Бо Цзяня отродясь не звучало ни капли искренности. Он вздохнул:

— Я из благих побуждений не поехал в обед домой, а пришел поговорить с тобой о подготовке к промежуточным экзаменам... А ты велишь мне заткнуться?

Цзян Хуай: «???»

Этот придурок Бо Цзянь хоть словом сегодня обмолвился про экзамены?!

— Когда ты, блин, хоть слово сказал про промежуточные экзамены?! — спросил Цзян Хуай.

— Только что, — ответил Бо Цзянь.

— ...Твою мать.

— Порцию лапши с говядиной, без кинзы и без специй, спасибо, — вежливо произнес Бо Цзянь, приложив школьную карту. Первая фраза предназначалась тетушке у окошка, а вторая — Цзян Хуаю: — Моя мама к тебе отношения не имеет, так что не раскатывай губу.

Цзян Хуай: «...»

Нужна мне твоя мама.

Голос Бо Цзяня прозвучал настолько тихо, что Цзян Хуаю показалось, будто это галлюцинация:

— Можешь подумать обо мне.

Цзян Хуай резко повернул голову:

— Че...

— Как ты планируешь готовиться к промежуточным экзаменам? — Бо Цзянь тоже повернулся.

Цзян Хуай осекся, промолчал пару секунд и издал раздраженное «цк»:

— Как-как, по учебникам.

— План есть?

— Нет.

Бо Цзянь некоторое время смотрел на него, а затем спросил:

— Нужна моя помощь?

Если Бо Цзянь согласится помочь ему подготовиться к промежуточным экзаменам, это гарантированно даст сто очков вперед бесцельному листанию учебников дома. Но... с какой стати Бо Цзяню помогать ему?

Пусть от поступков и речей председателя Бо у Цзян Хуая каждый раз чесались кулаки, Бо Цзянь и вправду постоянно выручал его. В деле с Ни Ли помог Бо Цзянь, да и с экзаменами тоже лез на помощь он.

Цзян Хуай косо взглянул на Бо Цзяня:

— Что, первому ученику на параллели некуда девать время, кроме как репетиторствовать с таким отстающим, как я?

Тетушка из окошка выдала миску с говяжьей лапшой. Бо Цзянь принял ее:

— Спасибо. — Затем со спокойным лицом добавил: — Обычная помощь однокласснику, не бери в голову.

Да какая, к черту, помощь однокласснику?

Если ты помогаешь одноклассникам, что-то я не видел, чтобы ты помогал кому-то еще, кроме меня!

В груди у Цзян Хуая вспыхнуло раздражение. Он снова хмыкнул. Ему хотелось сказать: «Не надо быть со мной таким добрым», но фраза Бо Цзяня перекрыла ему все пути.

Цзян Хуаю казалось, что Бо Цзянь, сам того не осознавая, варит лягушку на медленном огне: сам сидит не шелохнувшись, а лягушка уже медленно доходит до готовности.

И лягушке в лице самого Цзян Хуая было чертовски неловко и досадно.

Бо Цзянь слегка повернул голову:

— В эти выходные я свободен... Придешь ко мне домой?

Цзян Хуай бывал в доме Бо Цзяня дважды, и оба раза у него остались не лучшие впечатления. Скрывая смущение за наигранным равнодушием, он поправил край капюшона:

— На этих выходных я занят, не приду.

Бо Цзянь усмехнулся, но продолжать разговор об экзаменах не стал. Он наклонился к Цзян Хуаю и сквозь ткань капюшона тихо прошептал ему на ухо:

— Не мог бы ты снять капюшон?

Цзян Хуай инстинктивно прижал капюшон рукой:

— Зачем еще?

Вообще, еще когда Цзян Хуай задавал этот вопрос, он услышал шепотки стоящих позади в очереди учеников:

— Эй... Впереди это Бо Цзянь?

— Ничего себе, школьный форум не наврал! Зачем председатель наклеил подавляющий пластырь для Омег?

— Не знаю, эксперты на форуме анализировали, говорят, председатель, похоже, готов... стать Омегой ради любви?

Голоса были понижены до предела, но Цзян Хуай все равно отчетливо слышал:

— Э? А рядом с председателем... это Цзян Хуай?

Бо Цзянь коснулся тыльной стороны ладони Цзян Хуая, сжимавшей капюшон, и тихим голосом произнес:

— Мы же вместе наклеили пластыри, а теперь ты надел капюшон и спрятал свое облачко, оставив меня одного с клубничкой... А еще говоришь, будто не хочешь тайного романа со мной.

Цзян Хуай: «...!»

Он сдернул капюшон Цзян Хуая наполовину, так что тот ссутулился на затылке. Бо Цзянь чуть склонил голову и прошептал:

— Маленькая клубничка расстроилась.

У Цзян Хуая внезапно зачесались уши.

У кого на уме нечисто, тот во всем видит подвох. Эту детскую, дурашливую фразу Бо Цзянь произнес совсем просто, а Цзян Хуай уловил в ней... едва уловимый эротический подтекст.

Какая, к черту, клубничка.

Цзян Хуай с непроницаемым лицом обернулся:

— Выдашь еще хоть одну подобную хрень — и я превращу твою клубничку в гнилую кашу.

«...»

— Ты такой злой, — оценил председатель Бо.

— Заткнись.

Вэй Хэпин, Сюй Вэньян и еще несколько ребят как раз закончили обедать и собирались спускаться по лестнице на улицу. Остроглазый Вэй Хэпин заметил в самом дальнем углу столовой, у одного из окошек, две знакомые спины.

Одна из них была в черном капюшоне.

Но Вэй Хэпин узнал бы Цзян Хуая, даже будь тот в скафандре.

Сюй Вэньян, заметив, что Вэй Хэпин уставился в одну точку, тоже обернулся:

— Ты куда смотришь?

<http://bllate.org/book/18377/1766605>